

Патронатная семья — территория любви? Эксперимент

Фатима МУСТАФИНА, директор детского дома № 9

В республике Башкортостан почти 15 тысяч детей-сирот и детей, лишившихся попечения родителей, более 20 тысяч детей-инвалидов, есть малообеспеченные семьи, имеющие детей. То есть по меньшей мере 40 тысяч несовершеннолетних нуждаются в поддержке государства, в социальной защите, в заботе о здоровье. И особую роль здесь должны играть интернатные учреждения. Для обучения, воспитания, содержания более 16 тысяч детей, лишившихся своего семейного окружения, действуют 20 детских домов. Тем не менее здесь считают, что пребывание ребёнка в детском доме должно быть временным — детям лучше жить в семье, хотя бы приёмной. Не случайно “Программа развития образования в Республике Башкортостан” начинается с раздела, посвящённого семейному воспитанию. Подготовлены проекты закона Республики Башкортостан и постановления Кабинета министров “О приёмной семье”.

Решением коллегии Министерства народного образования создана экспериментальная площадка федерального уровня на базе детского дома № 9 г. Уфы. Её проблема — “Разработка и реализация модели патронатного воспитания на базе образовательного учреждения для детей, нуждающихся в государственной защите”.

До сих пор не могу я забыть ту щемлящую сцену, свидетелем которой стала два года назад. Прошли новогодние ёлки, многих детей на зимние каникулы забрали родственники и знакомые, группа старших детей выехала по турпутёвке в Адлер. В детском доме из 115 воспитанников осталось человек 30.

В тот вечер я уже собралась идти домой, как услышала громкие всхлипы. У двери моего кабинета сидит на полу 10-летняя Наташа и рыдает. Я испугалась, подбежала, спрашиваю: “Что с тобой?” Она сквозь рыдания: “Почему меня никто не берёт, почему я никому не нужна? Разве я такая плохая?”

Сердце моё сжалось, я подняла Наташу с пола, обняла и... взяла её и ещё одну девочку из той же группы к себе домой. С этого дня Наташа и Эльза все каникулы проводили или у меня дома, или в деревне у моих родителей.

...Никогда не забуду тот их первый визит в мой дом. Девочки они очень разные: Наташа в детском доме давно, мать её лишена родительских прав. Эльза поступила недавно после смерти родителей. Она молчалива, и только по большим карим глазам можно определить её настроение. Наташа же, наоборот, болтушка, непоседа. За какой-то час она успела посмотреть все мои шкафы, потрогать, пощупать, перемерить всё, что ей понравилось. За столом она удивила меня не меньше: ела торопливо, словно боялась, что ей не разрешат попробовать всё вкусное, что было на праздничном столе. Больше всего ей понравился торт, его Наташа ела первый раз (торт, как известно, — запрещённое лакомство в детских домах).

Тогда-то я всерьёз задумалась об ущербности “казённого” воспитания.

Дети постоянно копируют нас, взрослых. А как мы себя ведём? Мы — это работники детского дома, инспектора, врачи СЭС и другие проверяющие — словом, все взрослые? Без стука входим в комнату детей, бесцеремонно открываем их тумбочки, шкафы, переворачиваем постель.

Конечно, делаем это с благими намерениями. Мы хотим научить детей аккуратности, бережливости, оградить от инфекций. Только вот не задумываемся о том, что, действуя таким образом, проявляем неуважение к ребёнку, вносим в его душу ощущение беззащитности.

Старших ребят подобные “воспитательные” мероприятия коробят, младшие же принимают это как должное. Вот Наташа и повела себя по нашему же образу и подобию: в течение часа провела полную ревизию моему домашнему хозяйству!

Прошли годы... Наташа и Эльза уже не живут в детском доме — они выросли, вышли замуж, имеют детей, и я знаю, что очень хорошо их воспитывают.

А ведь многие наши выпускники не могут создать полноценную семью. Нередки случаи, когда нам приходится воспитывать детей своих бывших питомцев. Сколько бесед было проведено с ними, сколько разнообразных, талантливо подготовленных мероприятий, праздников, экскурсий! И материально наши дети обеспечены не хуже, а в последнее время даже лучше многих “домашников”.

Так почему же наши выпускники не могут выстраивать нормальные семейные отношения? Почему им трудно устроиться на работу (всегда было трудно!), а если устроятся, то удержаться на рабочем месте? Почему они не хотят учиться, хотя им создаются все условия? Почему они так агрессивны? Мы же стараемся отдать им всю свою любовь, мы заботимся о них порой лучше, чем о собственных детях. Несть числа этим горьким “почему?”

И коллектив нашего детского дома принял решение: искать ответы на эти бесконечные горькие вопросы. Ответы искали в трудах психологов, знакомились с опытом коллег из других детских домов. Вот уже в течение 10 лет занимаемся улучшением жилищно-бытовых условий детей: возвели две пристройки — четырёхэтажную и двухэтажную, заканчиваем реконструкцию основного корпуса. Наши питомцы имеют возможность получать профессиональные навыки в производственных цехах детского дома, заниматься в различных кружках. Но вот преодолеть их инфантилизм, иждивенческие настроения полностью не удаётся. Как ни обидно, но приходится признать: у многих воспитанников детских домов отсутствуют цель, мотивация для дальнейшего развития, чёткое представление о своём месте в жизни, что затрудняет социальную адаптацию. Детские дома с большим количеством воспитанников изживают себя так же, как и, надеюсь, школы-гиганты.

Только семья создаёт условия для полноценного развития человека: ребёнок в детстве должен “купаться” в родительской любви, особенно — в материнской, чтобы во взрослом состоянии не проявлять незрелость, нравственную ущербность, этическую дремучесть.

Но как быть тем, кого оставила мать в роддоме, кого родители предали? Конечно, в детском доме им лучше. Но желательно, чтобы пребывание в детском доме носило всё же временный характер.

У нас воспитываются дети с 7 лет и старше. Желающих усыновить или оформить опеку над ними — единицы. Кого можно было усыновить, взяли в семьи из домов ребёнка или из дошкольных детских домов. Мы продолжаем искать семьи, которые согласились бы взять под опеку или усыновить наших питомцев. Радуемся, когда удаётся устроить судьбу хоть одного ребёнка.

Но даже редкие случаи передачи детей школьного возраста из детского дома в семьи нередко имели печальный финал — через год или два дети возвращались обратно. И новые “почему?” вставали перед коллективом. Поиск ответов продолжался.

Мы проанализировали все случаи передачи наших воспитанников в семьи. Возвраты мы получали тогда, когда детей брали по внешнему признаку: “Мне голубоглазую белокурую девочку 7–8 лет”, — просит приёмная мама и очень торопит с оформлением, если найдётся “желанный” ребёнок. Более удачно складывалась судьба тех детей, которых брали в семью после длительного (одного или более лет) общения с ребёнком во время выходных и каникул. Это натолкнуло нас на мысль: вот он, ответ на многие “почему?”!

Решили твёрдо искать новые формы устройства наших воспитанников в семьи, собрали информацию о различных видах воспитательных учреждений за рубежом (Центр детства и юношества в г. Галле), о форстерских семьях в США, патронатных семьях и детских деревнях в Европе. Сведения о том, что и у нас в стране, в частности в Москве, вводится патронатное воспитание, нас окрылили. Решили немедленно командировать в Москву психолога Елену Анатольевну Макушину с единственной целью: узнать как можно больше

о патронатном воспитании, найти учреждение, в котором апробируется это направление.

Командировка удалась. Елена Анатольевна попала в детский дом № 19 г. Москвы, которым руководит М.Ф. Терновская.

Воспитатели этого детского дома устраивают детей в семью патронатного воспитателя. За 4 года они передали на воспитание в патронатные семьи около 80 детей.

Опыт работы этого коллектива вдохновил нас. При поддержке и сотрудничестве с 19-м московским детским домом мы подготовили документацию по патронатному воспитанию, рассмотрели её на коллегии Министерства народного образования республики. С 23 сентября 1999 года решением коллегии наш детский дом получил статус экспериментальной площадки по теме “Разработка и реализация модели патронатного воспитания на базе образовательного учреждения для детей, нуждающихся в государственной защите”. С этого дня началась кропотливая работа по подбору патронатных воспитателей для наших детей (а их у нас 119 в возрасте от 7 до 18 лет).

Что же такое патронатное воспитание?

Это форма передачи ребёнка в семью, один из членов которой по договору принимается на работу в детский дом воспитателем. Он получает заработную плату, деньги на содержание ребёнка. При этом разграничивается ответственность по защите прав и законных интересов детей между учреждением, предоставляющим патронатное воспитание, и самим воспитателем. В отличие от известных форм семейного устройства (усыновление и опека, приёмная семья) патронатное воспитание — самая гибкая. Она может быть использована для детей с установленным статусом или без него.

Патронатное воспитание может служить и формой помощи семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Дети могут помещаться в семьи патронатных воспитателей на срок до одного месяца, могут на срок до шести месяцев, а иногда и периодически на несколько дней (выходные дни, каникулы). И, наконец, долгосрочно (от шести месяцев и более, до тех пор, пока подростку не исполнится 18 лет).

Патронатный воспитатель — это профессия тех, кто берёт ребёнка на воспитание, кто заботится о нём, в чьей семье наши дети живут.

Патронатный воспитатель находится на работе, получает заработную плату и социальные гарантии. Но это не обычная профессия, это работа в течение всех 24 часов в сутки с детьми, перенесшими трагедию, отстающими по ряду причин в своём развитии, не умеющими порой обслуживать себя, не знающими норм поведения в обществе. Но это ещё и люди, обладающие душевным теплом, способные проявить заботу, внимание.

Мы проводим тщательный подбор кандидатов в патронатные воспитатели. При массовой безработице, особенно среди женщин, найти желающих не составляет особого труда. В банке данных у нас уже более 200 претендентов. 83 из них прошли собеседования, в ходе которых были сформированы 4 учебные группы, 45 человек прошли обучение. Учебные семинары мы проводили по таким темам:

- Патронатные родители и дети, нуждающиеся в их помощи.
- Перед началом устройства детей в патронатные семьи.
- Первые месяцы жизни ребёнка в патронатной семье.
- Быть патронатными родителями — сложная профессия.
- “Трудное” поведение детей и подростков.
- Управление “трудным” поведением детей и подростков.
- Секс и сексуальность: пределы дозволенного.

В ходе семинаров рассматриваем проблемы работы с детьми из другого социального слоя, с задержкой умственного развития, с агрессивными детьми и теми, кто подвергался насилию. В результате работы семинара у будущих воспитателей должно сложиться ясное представление о целях устройства детей в семью, о том, что они располагают поддержкой, возможностью продолжать обучение, получать финансовую помощь, а также могут участвовать в принятии решений о судьбе ребёнка. С другой стороны, они должны понять, что обязаны действовать в интересах ребёнка, должны работать с социальными работниками и

другими специалистами, постоянно учась у них, развивая свои навыки. Наши будущие патронатные воспитатели узнают, что им, возможно, придётся контактировать с кровными родителями ребёнка, и это условие они должны принять как необходимое.

Занятия семинара “Патронатное воспитание” соответствуют хронологической последовательности действий обеих сторон при устройстве ребёнка в семью: с первого его появления в доме патронатных воспитателей и до того момента, как он его покидает. По-разному начинается знакомство с семьёй и по-разному заканчивается. В процессе устройства ребёнка и дальнейшего воспитания патронатные родители сталкиваются с различными, порой весьма сложными проблемами. На семинаре мы стремимся их рассмотреть, найти способы разрешения.

Двое наших детей уже живут в семьях, девять детей переданы на периодический патронат (на выходные дни, на весенние каникулы). Пятеро из них ушли на краткосрочный патронат на 4 месяца с 1 мая. И ещё ушли на краткосрочный патронат 10 детей с 1 июня по 30 августа.

Это — испытательный срок для патронатных воспитателей. Очень надеемся, что с 1 сентября мы сможем заключить с ними долгосрочный договор.

Для успешной реализации программы было утверждено дополнительное штатное расписание детского дома № 9 г. Уфы в таком составе:

Должность

Заместитель директора по социально-психологической работе

Психолог

Социальный педагог

Социальный педагог по работе с патронатным воспитателем

Воспитатель

Врач-невропатолог

Врач-психотерапевт

Экономист

Количество штатных единиц

1,0

на каждые 3 группы зачисленных детей (но не менее 2)

в расчёте на каждые 20 зачисленных детей

в расчёте на каждые 20 детей, помещённых на воспитание в семью, но не менее 2

1 единица должности на 1 воспитанника

0,5

0,5

0,5

Приказом директора создан психолого-медико-педагогический консилиум.

Он проводит серьёзную работу по подбору ребёнка и семьи для него. Особо хочу подчеркнуть: не для взрослого подбирается ребёнок, а для ребёнка подбирается воспитатель. В этом — коренное отличие от усыновления и опеки, где во главу угла ставятся интересы взрослых, и, мы надеемся, в этом — залог успеха новой формы воспитания.

После обследования жилищно-бытовых условий, знакомства с семьями кандидатов в патронатные воспитатели происходит их очное знакомство с ребёнком, которого приглашают в семью на выходные и каникулярные дни. Уже первые моменты общения воспитателя с ребёнком выявляют проблемы, о которых мы вели речь во время учёбы и к которым воспитатели психологически готовы. Они знают, что психологи, дефектологи, социальные педагоги всегда помогут, они рядом, начеку.

Наш коллектив делает лишь первые шаги по внедрению патронатного воспитания. Эксперимент рассчитан на 5 лет. Мы очень надеемся, что эта форма станет приоритетной: детям она помогает обрести семью, не обременяя “родителей” материально, а воспитателям даёт возможность обрести профессию и проявить свои лучшие душевные качества по отношению к нашим проблемным детям.

Надо ли говорить, что родную мать не заменит ребёнку никто и никогда, что мать нужна человеку всю его жизнь? Но если её нет, то пусть будет патронатная семья, где завязываются “узелки” привязанности, дружбы. А там, как знать, может быть патронатная семья станет для нашего ребёнка и территорией любви...